

ИВО ПОСПИШИЛ

Университет им. Масарыка
(Брно, Чешская Республика)

ORCID ID 0000-00018358-0765

e-mail: Ivo.Pospisil@phil.muni.cz

**МЕЖГЕНЕРАЦИОННЫЙ КОНФЛИКТ
СОВРЕМЕННОСТИ И ЛИТЕРАТУРА
(на примере некоторых произведений
чешской литературы)¹**

**INTERGENERATIONAL CONFLICT
OF THE PRESENT AND LITERATURE
(On the Example of Several Works of Czech Literature)**

Abstract:

The author of the present study tries to comment upon the contemporary state of the world and the changes which have been realised since the end of the 20th century in relation to the problem of young and old age and of the intergenerational conflicts. He insists on his conviction that the former idyllic views of the organic changing of generations and of their mutual solidary relations do not function any more and that the forthcoming epoch will bring to the world new deterrent features and impulses, new threats, above all, uncertainty and confusion and new mechanisms of power connected with the New World Order project. The dominant feature of the present article consists in the work of the Czech writer and thinker

---

¹ Статья первоначально написана для конференции 2016 года „Молодость и/а старость в языке, литературе, культуре и искусстве“.

František Kautman (1927-2016; it was him whose memory the author dedicated this text) in which the substantial conflicts of the past and the present linked with the Czech literature and general history permeate one another. At the background of the tendencies towards a new totalitarianism the author describes how the theme of a new world and a new human connected with the antagonistic conflict of generations is being reflected and cultivated in Czech belles lettres the authors of which are represented by younger, older and middle generations, among others, Michal Viewegh (born 1962), Miloš Urban (born 1967), František Všeticka (born 1932), philosopher and political scientist Petr Bláha (born 1965), the authors and co-authors of various volumes of essays on topical subjects, each expressing his own, often contradictory views of the present and the future perspectives of this society. It fully depends on the wish and will of new generations how they will understand and grasp the problems of the world, including the national life and identity: they may totally re-examine the value hierarchies which have been more or less functioning up to the present day.

Keywords:

antagonistic conflicts of generations, New World Order, uncertainty and confusion, national identity, total re-examination of value hierarchy, the issue of young generations

Памяти Франтишека Каутмана (1927-2016)

В Интернете в разных версиях встречается следующий текст, связанный с разными средами и лицами:

Наша молодёжь любит роскошь, она дурно воспитана, она насмехается над начальством и нисколько не уважает стариков. Я утратил всякие надежды относительно будущего нашей страны, если сегодняшняя молодёжь завтра возьмёт в руки бразды правления, ибо эта молодёжь невыносима, невыдержанна, просто ужасна. Наш мир достиг критической стадии. Дети больше не слушают своих родителей. Видимо, конец мира уже не очень далёк. Молодые люди никогда не будут походить на молодёжь былых времён. Молодое поколение сегодняшнего дня не сумеет сохранить нашу культуру. Все эти изречения о молодёжи, о безнадежном будущем были встречены аплодисментами. Тогда оратор раскрыл карты. Оказывается, изречения принадлежат Сократу, Гесиоду и египетскому жрецу.

Этот почти анекдот приводит и сейчас тех, кто занимается проблемой молодости, старости, молодежи, пожилых и конфликтом поколений, к сплошной релятивизации такого рода оценок. Литература зачастую представляет собой специфическое зеркало, отражающее такие споры. Известно и понимание истории литературы как особого чередования поколений, как вопрос разных генераций.

Однако есть периоды и события, которые резко изменяют ход истории, радикальным образом трансформируют систему правления, экономические связи, менталитет, передвижение масс населения, вследствие которых меняется демографический состав континентов, исчезают нации, языки, религии, ведутся многочисленные локальные войны, и, сверх того, впереди большая всемирная и, может быть, космическая катастрофа.

Еще в первой трети XX века русский философ Николай Бердяев (1874-1948) в своих книгах предсказывал крупные передвижения населения к концу XX века, говоря о „новом средневековье”². Кажется, что в истории человечества встречаются эпохи, периоды или этапы, в которых происходят коренные изменения, которые являются не простыми повторениями или вариантами прошлых процессов, а совсем новыми, до тех пор не появившимися феноменами.

Все происходит когда-то в первый раз. Современные процессы, связанные с глобализацией, касаются самой биологической сущности человеческого рода и бытия. С определенного момента технологические революции второй половины XX и начала XXI веков начинают переходить в фазис тотальной биологической революции, которая приносит с собой и изменения в мышлении, менталитете, философии ежедневного быта. Человеку, по словам Смердякова из *Братьев Карамазовых*, вдруг „все дозволено“, т. е. он овладел тайной генома, возникновения, „сотворения” человека, он может даже безнаказанно смешивать биологические породы, клонировать их, вырабатывать совсем новых животных и новые сорта растений под фальшивым предлогом возрастающих терапевтических возможностей и генетических манипуляций, однако с огромными угрозами злоупотребления; иначе говоря, человек может сотворить человека или любое животное

---

² См. Николай Бердяев: *Новое средневековье: размышления о судьбе России и Европы*. Berlin 1924. На немецком языке: *Das neue Mittelalter: Betrachtungen über das Schicksal Russlands und Europas*. Darmstadt 1927. Тот же: *Смысл истории: Опыт философии человеческой судьбы*. Berlin 1923.

вместо Бога, может в сущности изменить его части вроде запасных; нарушилась структура семьи, преобладающая гетеросексуальность общества и ее роль в процессе размножения, новые законы позволяют усыновить или удочерить детей и гомосексуальным парам, так называемые меньшинства разного рода привилегированны за счет мажоритарного населения, дети могут рождаться и без воли родителей. Этому коренному преобразованию человечества служат, кажется, и тайные лаборатории, связанные обычно с военно-промышленным комплексом, в которых происходят исследования без надзора законодательства и общественного мнения. Все это поддерживается и так называемой политической корректностью, т. е. разного рода запретами и табуизациями, ликвидирующими остатки бывшей свободы слова. Так преобразовываются базисные структуры человеческого бытия, которые до сих пор казались неизменными, аксиоматическими, и так нарушаются и отношения между поколениями, так что на отношения молодости и старости, молодых и старых нельзя смотреть вчерашними глазами. Все развивается по-другому, движется в пока неизвестную сторону, или, может быть, известную только некоторым избранникам.

В социальных отношениях происходит необыкновенная концентрация экономической власти, судьбы мира решаются на совещаниях нескольких десятков человек, в рамках разных полулегальных организаций – их хитросплетения нельзя полностью разгадать, т. е. никто точно не знает, кто на самом деле правит современным миром. Из этого вытекает и неуверенность, амбивалентность оценочных иерархий; все находится в перманентном движении, перед миром не стоят никакие видимые, более или менее ясные цели, все живет изо дня в день, без общеизвестных перспектив. Углубляются неизгладимые противоречия между числом населения Земли и экономическими возможностями, меняется климат, может быть, и под влиянием искусственных экспериментов, повышается интерес к евгенике, табуизированной раньше вследствие ужасов немецко-нацистского расизма, геноцида, холокоста, снова провоцируются запретные темы унижения, уничтожения популяции посредством войн, постепенных массовых отравлений продовольственными продуктами, водой, всеобщий недостаток которой вызывает волнения, массовых неизлечимых болезней, с которыми до сих пор никто не встречался, вирусы которых, как иногда говорят, появились в тайных лабораториях,

распространяются теории всемирного заговора скрытых элит. Такова атмосфера мира к концу 10-х годов XXI века, о которой некоторые утверждают, что она похожа на конец 30-х гг. XX века накануне Второй мировой войны, но можно и возразить, что она сравнительно хуже, так как выше упомянутые процессы тогда не происходили. Войны цивилизаций и религий происходят на наших глазах и, кроме того, возобновляется и национализм, особые типы расизма, т. е. начинается борьба рас, в том числе и в США, как это засвидетельствовано не раз, даже совсем недавно, событиями лета 2016.

Само собой разумеется, что в такой обстановке не могут не меняться и отношения поколений и что следует по-другому смотреть на вопросы старости и молодости. Наш мир разорван противоречиями, о которых раньше ничего не знали, возрастает всеобщее напряжение, рефлектирующее и вопросы пола, старения и чутья собственного поколения. Повышается средний возраст, т. е. люди живут намного дольше, обычно умирают в возрасте выше 80 лет, хотя в среднем в мировых масштабах намного раньше. Это связано с новыми лекарствами и с искусственными условиями жизни. Таким образом нарушается регулярная смена поколений, так как вследствие социального напряжения и концентрации экономической власти в руках нескольких десятков семей углубляется пропасть между богатством и нищетой, усиливается известная поляризация общества, люди вынуждены дольше работать: возрастает безработица квалифицированных молодых и кульминирует всеобщее напряжение, ослабевают взаимопонимание поколений, уважение к старости и, с другой стороны, способность и воля передавать мысли и умения от поколения к поколению, желание уступить место новым поколениям (как поется в известной песенке полузабытых советских времен: „Молодым везде у нас дорога, старикам везде у нас почет“), т. е. взаимный, естественный обмен, на котором до сих пор основывалась устойчивость, стабильность общества, если оно хотело выжить и развиваться далее. На вопросы молодости и старости, молодых и старых нельзя, следовательно, смотреть по-старому, но необходимо учитывать все упомянутые коренные изменения, которые влекут человечество в пока неизвестные сферы бытия.

Какова в этом позиция литературы? Литература не может полностью игнорировать эти процессы, она должна запечатлевать их, но все-таки и критиковать, видоизменять, отрицать или ставить перед

современным читателем модели прошлого в виде мемуаров, разного рода воспоминаний, пересмотров, переоценок, ностальгических возвращений и т. д.³ С одной стороны, усиливается тяготение к новым формам изображения действительности, с другой, строится непроходимая стена-предостережение, именно то, что известно под названием антиутопии или дистопии, но возникают и новые утопии, связанные именно с новыми технологиями.

Конфликт поколений, т. е. молодости и старости, обоснован, прежде всего, биологически и связан с принципом естественной сменны и противопоставления. В прошлом так смотрели на эти проблемы писатели русской классики, в том числе знаменитый Иван Гончаров в романе *Обыкновенная история* (1847). Он как неоклассицист, тяготеющий все время к перманентному возобновлению гармонии, считал бури романтизма лишь признаком времени созревания, которые с возрастом исчезают. Все имеет свой смысл, и все движется в пределах гармонического порядка. С биологического уровня исходят трансценденции в сторону социальных и политических интересов. Это, главным образом, стремление сменить старых людей как биологически отживших свое время, страдающих неизлечимыми болезнями, кроме физических и психическими, в том числе связанными с памятью и интеллектуальными способностями, консерватизмом мысли, окостенелостью, рутиной и т. д. С другой стороны, старые люди хотят занимать ответственные позиции до глубокой старости, они постепенно теряют самокритичность, думая, что все молодые слишком радикальны по взглядам, поверхностны, неопытны, слишком самоуверенны, дерзки, наглы, что иногда эвфемистически в дискурсе нашего времени называется ассертивностью, т. е. они любят самоутверждение, не всегда основанное на знании, а на естественном карьеризме и любви к власти.

Давний спор поколений имеет свои исходы, результаты: или что-то вроде антагонистических конфликтов, которые нельзя никак урегулировать, или в форме неантагонистических, скорее склонных к компромиссу решений, которые зачастую носят аморальный характер. К примеру, в академической среде он проявляется в большей степени снисходительности старых к молодым, которая в самой своей ос-

---

³ См. сборник Jiří Hanuš a kol.: *Nostalgie v dějinách*. Centrum pro studium demokracie a kultury, Brno 2014. См. нашу рецензию.: „Slovenské pohľady“ 2015, č. 5, s. 148-152.

нове фальшива, так как связана с расчетом, что старики будут под молодыми на ведущих позициях держаться еще долгие годы именно за такую снисходительность. Одни нужны другим. Образно говоря: профессора делают профессоров по изречению, что рука руку моет. Такая среда не очень здорова по отношению к развитию науки, ее специальностей, вообще рабочей атмосферы и мастерства любой профессии⁴.

С чем это связано? Раньше, говорят, этого в такой мере не бывало, так как всему был свой черед, что, наверное, указывает на экономические причины развития капиталистического общества нового типа, что-то между некоторыми принципами бывшего социализма и рыночной экономики; главная проблема состоит в метисации общественной системы, т. е. в образовании чего-то смешанного, хаотичного, беспринципного. Такое общество не способно обеспечивать жизнь человека, зависящего от зарплаты, если он не предприниматель, спекулянт, рантье или высокостоящий государственный деятель, политик.

Молодые не могут обеспечить свое житье-бытье, не могут строить дома, покупать квартиры, у пожилых смешные пенсии – разумеется, в этом отношении, разные европейские страны отличаются, зачастую резко, друг от друга: в Польше, Чешской Республике одни условия, в Австрии или Германии – другие. Конфликты, в основном экономические и социальные, трансцендируют в плоскость политики, менталитета, профессии, нарушая более или менее гармоничное развитие общества и обостряя экономические и биологические конфликты старости и молодости.

---

⁴ В недавнем прошлом я посвятил теме поколений несколько статей и других текстов, см.: *Ruští samotáři aneb Obnova personalismu a generačního vidění*. Владимир Бондаренко: *Поколение одиночек*. Издательство ИТРК, Москва 2008. *Slavica Litteraria*, X 12, 2009, 2, MU, с. 160-163. *Generační vidění morálky v literatuře (Dva české sborníky z let 1963 a 1985 a próza Jozefa Hnitky)*, в: Vasil Gluchman a kol.: *Kontexty a podoby morálky nedávnej minulosti (Slovensko v európskom a svetovom kontexte druhej polovice 20. storočia)*. „Acta Facultatis Philosophicae Universitatis Prešovensis“, Prešov 2007, с. 399-411. *Generační princip obecně a ve vývoji literatury (ruské) zvláště (obecné úvahy a srovnávací mezislovanská reflexe s několika případovými sondami)*. в: Ivo Pospíšil, Josef Šaur a kol.: *Generační konflikt ve slovanských literaturách a kulturách*. Brno 2016. с. 11-29. *Generace v literární vědě, jejich sláva a traumata*. в: Zbyněk Michálek – Josef Šaur (eds): „Mladá slavistika“ IV. *Výzkum slovanského areálu: generační proměny*. Brno 2019, с. 7-25.

Но это далеко не все. Идеология нового мирового устройства или порядка (New World Order), своего рода новая форма тоталитаризма, который вырастает из новой стадии капиталистического общества, из частного владения средств производства, в особенности финансового капитала сверхгосударственного характера, выработал и новую философию, глубоко проникающую в ежедневный быт человека, связанную с тотальным контролем, надзором, сплошной манипуляцией посредством средств массовой коммуникации, которые – хотя они частично официально носят публично-правовой характер – защищают интересы ограниченных политико-экономических групп, связанных с сверхнациональными структурами. То же самое касается и частных медиа. Демократия и ее принципы, которые были главным орудием натиска движения конца 80-х гг. XX века, перестают действовать, подобно как и механизмы парламентаризма, выборов и т. д. Это все засвидетельствовано в европейских странах в событиях последних лет и месяцев.

Это связано и с более крупными, глобальными конфликтами, с борьбой цивилизаций, в которой религия играет не роль внутренней веры, а скорее внешней манифестации, нередко приобретающей насильственный характер. Можно подытожить, что современное мироздание разваливается или находится перед своего рода коренной перестройкой.

То, что осложняет современный конфликт поколений, связано не только с вышеприведенными аспектами, глобальными и локальными, но и с экзистенциальными вопросами, которые вытекают из упомянутого нарушения элементарной этики. Разрыв между поколениями, антагонистические вместо естественных конфликтов, приводят и к нарушению основной межчеловеческой солидарности и преемственности, связанных с конечностью бытия, с последними делами человека. Смерть, воспринимаемая по религиозным представлениям как конец жизни в этом мире, продолжающей свое существование в потустороннем мире, на небесах, в новом измерении, в царствии божием, понималась не как катастрофа, роковой конец, но как составная, естественная часть жизни. Так смерть воспринимается и в фольклоре, в народных представлениях, в мифах, как об этом пишет, например, Василий Белов (1932-2012) в своих современных идиллических образах старой русской деревенской жизни *Лад. Очер-*

ки о народной эстетике (1982)⁵. Интерес к смерти и к концу жизни связан с одиночеством старых людей, которых покинули их родные, забыли о них или интересуются только их деньгами и имуществом. Тотальное отсутствие духовных основ жизни сказывается на настроении отчаяния, безвыходности, безнадежности. Эта обстановка вызвала и специальный интерес к особой дисциплине – танатологии, науке о смерти. Экзистенциальные вопросы, связанные с отсутствием или слабым присутствием духовности, ощущали и дети перед лицом смерти, которая привела их к раздумьям о конечности человеческого бытия, к покорности, смирению. Современные господствующие общественные идеалы, ограниченные деньгами и успехом, любой ценой, игнорируют смерть и последние дела человека как неприличные, стоящие за пределами дискурса здоровых, успешных и молодых людей. Культ молодости, успеха, богатства, разнообразной сексуальной жизни и эффективности вытеснил вопросы, связанные с вечностью и конечностью, с духовными основами жизни, без которых человек становится автоматом.

Такую обстановку поддерживает и кризисная система образования, постоянные реформы, снижающийся уровень школ, включая и университеты, моральный упадок церквей и религиозной жизни, что представляет собой особую проблему, о которой не будем здесь подробнее распространяться. С упадком духовной жизни связана и потеря исторической памяти, кризис оценочной системы, нулевая ориентация молодых во времени и пространстве прошлого и настоящего. Некоторые критики утверждают, что глобальный кризис вызван нарочно, целеустремленно, что это цель строителей нового мирового порядка. О некоторых молодых людях современности говорят, что они „поколение склоненных голов“, т. е., людей без своего мнения, манипулируемых мейнстримовыми медиа. Общим признаком является тотальная утрата ответственности за человека и мир и ликвидация чувства общности, совместности и спаянности, что, увы, характерная черта и большого количества современных политиков, именно с тех пор, когда политика стала источником обогащения.

Литература отражает эту ситуацию, принимает участие в ее формировании, влияет на нее. В деталях разные национальные литературы отличаются друг от друга, в зависимости от национальных

---

⁵ См. нашу рецензию оригинального журнального издания: *Idyla jako úvzva a varování*. „Světová literatura“ 1982, č. 2, s. 228-230.

истоков, устоев, традиций и актуальной ситуации отдельных государств и наций.

Для нашей работы мы избрали несколько примеров. Исходным пунктом является творчество чешского поэта, прозаика, литературного критика, историка и теоретика, философа и мыслителя Франтишка Каутмана, который скончался летом 2016 г. (8 января 1927 - 19 июня 2016). Он в нашем тексте представляет собой старшее поколение, свидетеля трагического XX века. Я не раз писал о нем; сейчас коснусь его в связи с вопросами молодости и старости на примере его жизни и творчества и его книги, которая появилась сравнительно недавно, будучи, собственно говоря, его последним крупным произведением.

Вторая серия примеров связана с современными чешскими литературными реакциями на радикально измененную ситуацию. Они представляют собой несколько слоев по структуре, композиции, жанру и теме произведения и по поколению авторов – среди них писатели старшего поколения и сравнительно молодые, хотя мне известно, что настоящее молодое поколение лишь постепенно созревает.

Франтишек Каутман – журналист, редактор издательства, литературовед и литературный критик, издатель, поэт, переводчик и прозаик, деятель культуры, подписавший известный документ чехословацкого диссента Хартия 77, член Dostoyevsky Society, член Общества Ф. Кс. Шальды, основатель и секретарь Клуба освобожденного самиздата. Доминантной чертой его художественных и философских размышлений являются экзистенциальные проблемы человека под давлением истории, одиночество и тревога. Ф. Каутману всегда свойственна оригинальность, чувствительность и скепсис: он обнаруживает неожиданные аспекты творчества С. К. Нейманна, своеобразно анализирует Ф. Достоевского, Ф. Кафку и Э. Гостовского, Т. Масарика, Ф. Шальду, Я. Паточку, демонстрируя чехам импульсы литературной критики русских революционных демократов и применяемую в литературоведении герменевтику (в статье *Герменевтика и интерпретация*, 1969 г., опубликовано 1996 г.).

В творчестве Ф. Каутмана бросается в глаза еврейская тема, трактуемая в качестве подспудного течения средневропейской судьбы: автор – иногда парадоксально – излагает на примерах еврейских писателей особую, обобщенную эмблему экзистенциального отчуждения XX века (Кафка, Гостовский) как странное воплощение идей-

предостережений Ф. М. Достоевского. Хотя художественное творчество Ф. Каутмана не содержит выразительных еврейских мотивов, доминантные темы греха и искупления, испытаний совести, межпоколенческих барьеров, кризисов коммуникации, одиночества и эротических судорог напоминают о творчестве Кафки и Гостовского и их отчужденных идеалах. С этой точки зрения еврейская тема и еврейские мотивы, отзывы и аллюзии красной нитью проходят в полускрытом виде подспудным течением через все каутмановское мышление⁶.

Ф. Каутман – «средненоевропейец» по месту и времени рождения (это явление в качестве категории менталитета и культуры после 1938-1948 гг. почти исчезло) и, одновременно, по выбору (германо-славяно-еврейский мир): неотъемлемой частью «среднеевропейизма» Каутмана является и его интеграция восточнославянских (в особенности русских) элементов. Они засвидетельствованы скорее в каче-

---

⁶ См. мою словарную статью о Ф. Каутмане: *Kautman, František (* 1927 v 20-rodě Čecké Budeйовице)*, в: Alexej Mikulášek, Jana Švábová, Antonín B. Schulz a kol.: *Literatura s hvězdou Davidovou 2. Slovníková příručka k dějinám česko-židovských a česko-židovsko-německých literárních vztahů 19. a 20. století*. Praha 2002, с. 42-48. См. также мою статью *Одна средневропейская судьба (Франтишек Каутман как литературовед и беллетрист)*, в: *Comparative Cultural Studies in Central Europe*. Editors: Ivo Pospíšil (Brno), Michael Moser (Wien). Brno 2004, с. 175-191. См. и другие мои рецензии статьи об этом авторе: *Metody, přístupy a typy literární vědy*. (František Kautman: *K typologii literární kritiky a literární vědy*. Praha 1996, 189 s.). SPFFBU, XLVI, D 44, 1997, s. 161-164; *Literatura a citlivost (F. Kautman)*. "Univerzitní noviny" 2001/12, s. 51-54; *Detail jako emblém doby (František Kautman: O literatuře a jejich tvůrcích. Studie, úvahy a stati z let 1977-1989*. Praha 1999, 294 s.). „Slovak Review“, A Review of World Literature Research, vol. XI/2002, No. 2, с. 174-178 и др. Из его творчества обычно приводятся: *Boje o Dostojevského*. Praha 1966. St. K. Neumann. *Člověk a dílo 1875-1917*. Praha 1966. *Opilý satelit*. Olomouc 1966. *Literatura a filosofie*. Praha 1968. F. X. Šalda a F. M. Dostojevskij. Praha 1968. *Nádhera rovnováhy*. Praha 1969. *Masaryk, Šalda, Patočka*. Praha 1990. *Svět Franze Kafky*. Praha 1990 (с названием *Franz Kafka*, 1992). *Mrtvé rameno*. Praha 1992. *Dostojevskij – věčný problém člověka*. Praha 1992. *Naděje a úskalí českého nacionalismu (politický profil V. Dyka)*. Praha 1992. *Prolog k románu*. Praha 1993. *Polarita našeho věku v díle Egona Hostovského*. Praha 1993. *K typologii literární kritiky a literární vědy*. Praha 1996. *Jak jsme s Jackem hledali svou bodu*. Praha 1996. *Román pro tebe*. Praha 1997. *O literatuře a jejich tvůrcích. Studie, úvahy a stati z let 1977-1989*. Praha 1999. *O smyslu oběti. Biblické reflexe*. Praha 2003.

стве эмблематических, орнаментальных деталей. Два-три слова вносят в преимущественно чешский, немецкий или еврейский материал блеск аллюзий восточного экзотизма.

Каутман-художник скорее прозаик, хотя он писал и поэзию: сборник стихов *Opilý satelit* (*Пьяный спутник*, 1966), шесть сборников стихов 1965-1981 гг. в самиздате, стихотворный сборник *Melodie na jedné struně* (*Мелодия на одной струне*, 1981). То, что в скрытой форме бытует в его литературоведческих работах, более или менее открыто пронизывает его художественные произведения – испытание совести, межпоколенческие барьеры, болезни межличностного общения, одиночество и эротические судороги, уничтожение идеалов. В наиболее сжатом виде они обнаруживаются именно в его сборнике повестей *Nádhera rovnováhy* (*Прелесть равновесия*, 1969). Наиболее сильно это выявилось в повести *Já a moje dcera* (*Я и моя дочь*, 1963), которая выражает в концентрированном виде жажду очищения и межпоколенческого взаимопонимания. И герои его романа *Jak jsme s Jacket hledali svobodu* (*Как мы с Джеком искали свободу*, 1981, 1995) ищут очищения, но, прежде всего, в единении с природой.

Исповедальной формой характеризуется роман *Mrtvé rameno* (*Мертвое плечо*, 1977, 1992). Это первоплановая, горькая исповедь убежденного марксиста, блестящая анатомия и физиология человека эпохи чехословацкого коммунизма вплоть до начала 70-х годов с тонкими отголосками конкретной политической ситуации. Ф. Каутман – мастер глубинного восприятия меняющейся общественной атмосферы, сдвигов значений, конфликтов и контрастов идей и быта, идеологии и темной, болезненной эротики. Герой, напоминающий некоторыми своими чертами и историей жизни антигероя *Записок из подполья* Ф. Достоевского, чувствует вину по отношению к бывшей любовнице Маркетке, которую из-за него исключили из вуза; позже возвращается к жизни и мышлению своего отца, поклонника Т. Масарика, с которым в юности как молодой радикал остро полемизировал. Наиболее тонко, однако, Каутман описывает изменения в быту героя к концу 50-х годов XX века⁷. Роман является базисом для других, более метатекстовых конструкций с более сложной структурой повествования.

⁷ František Kautman: *Mrtvé rameno*, Praha 1992, с. 113-116.

Противоречия современного человеческого бытия и быта, а также угрозы ужасных катаклизмов приводят к желанию возвращения к истокам или образования совсем другого мира, с другими ценностями – но это чаще всего невозможно; смысл упомянутых противоречий состоит именно в смирении, в сближении обеих крайних точек и в осознании необходимости катарсиса. Ключом к прозрению является в романе сцена столкновения политически враждебных групп студентов накануне рокового конца февраля 1948 года на улицах Праги⁸.

Творчество Ф. Каутмана, на наш взгляд, – наглядный и блестящий пример поисков новой уверенности, новых ценностей как противовес амбивалентности и хаотичности современного мира⁹. Недаром самый наглядный пример его прозы называется *Альтернативы*¹⁰.

Альтернативы возникали в конце 60-х годов 20 века и с огромными препятствиями появились в печати только под конец жизни автора. Это крупный исповедальный повествовательный концерт, в котором Каутман экспериментирует с нарративными уровнями и стратегиями, с метатекстуальностью и интертекстуальностью гораздо раньше, чем они стали эмблемами постмодернизма. Его доминантная тема – всегда и здесь – безысходная жизнь человека, который очутился на перекрестке; автор использует разные нарративные маски, указывая трагическую сущность человека и мира. Его героем является человек, который утомлен общественными спорами и непрестанной борьбой, крупными социальными экспериментами, человек в конце одной эпохи и в начале другой. От наивного коммуниста, который повествует о своем разочаровании в новом времени, через кафкианские мотивы суда и допросов к прозе *Каждое начало легко*, ироническому повествованию-опыту, в котором встречаются и черновики текста, к *Диалогу Франтишка Каутмана с Франциском Ассизским* и мотивы из По *Never more*. Блестящий сборник повестей одновременно пытается ответить и на вопрос преемственности поколений, связанных мотивом трагизма бытия, смиренности и мудрости.

⁸ Ibidem, с. 95.

⁹ См. Иво Поспишил: *Рождение средневропейской поэтики (Ф. Каутман – О. Филип – Й. Зогата – М. Вивег)*. в: *Взаимодействие литератур в мировом литературном процессе. Проблемы теоретической и исторической поэтики*. Гродно 2005, часть 1, с. 79-91.

¹⁰ František Kautman: *Alternativy*. Fra, Praha 2014.

На насущные вопросы национального бытия он старается ответить в последней своей крупной книге *За чешскую национальную идентичность*¹¹. Именно в связи с напумевшими концепциями затухания наций и ликвидации национальных государств его книга вносит в общий дискурс новые идеи и коррективы. Его своего рода глубокие изложения чешской национальной идеи насыщены богатым историко-литературным и общим историческим материалом. Автор анализирует в особенности проблемы существования малой нации среди великих держав, на грани жизни-смерти, зачастую под угрозой геноцида. Каутман реагирует на все существенные сомнения, саморефлексии, рассуждая о связи с другими нациями, о культуре, литературе, языке. Именно в духовности, языке, культуре, по его мнению, сконцентрированы главные основания существующей нации.

Философия Ф. Каутмана состоит в постоянном переплетении литературного искусства с общими измерениями мысли. Он выступает здесь как историк философии, политической мысли и культурной политики, указывая на ключевой характер чешской территории между Германией и Россией, между Западом и Востоком, Севером и Югом – такой подход до сих пор актуален, и не теряет своего стержневого значения.

Книга появилась 40 лет назад, но автор не мог, хотя бы в заключение в форме постскриптума не прокомментировать настоящее актуальное положение страны: „Очевидно, что наша посленоябрьская демократия функционирует так, будто бы хотела убедить мир в том, что мы править собой не умеем [...] Хотя у нас нет выразительных политических лиц, мы живем иллюзией, что ведущие должности будут формироваться таким образом. Так возникали тоталитарные режимы. [...] Наше посленоябрьское развитие показало, что в этом направлении мы над собой не очень поработали”¹².

Представители младшего поколения демонстрируют новые изменения мысли в поисках диаметрально нового образа жизни, зачастую под давлением поучительного жизненного опыта, иногда на грани жизни и смерти. Это как раз касается наиболее популярного чешского писателя Михала Вивега (рожд. 1962) и его новой прозы,

---

¹¹ František Kautman: *O českou národní identitu*. Pulchra, edice Testis, Praha 2015.

¹² František Kautman: *O českou národní identitu*. Pulchra, edice Testis, Praha 2015, с. 605.

написанной после почти смертельного разрыва аорты – после успешной операции он только медленно возвращался к жизни, главным образом вследствие частичной потери памяти. Об этом свидетельствуют его повести *Снова в игре* и *Биомуж*¹³. В обеих книгах он пересматривает свою бурную жизнь, свои успехи и неудачи, стремясь к новой деятельности, более скромной, смиренной, в поисках новых жизненных путей и опорных мест, хотя он радикально не изменился, скорее осторожно смотрит назад и вперед, медленно трансформируя и свою поэтику¹⁴.

Милош Урбан (рожд. 1967) конструирует – после ряда псевдо-исторических романов „виртуальной аутентичности“, о которых я писал отдельно¹⁵ – роман *Урбо куне* (в эсперанто *Общий/совместный город*) с подзаголовком *Параллельный роман*¹⁶. Речь идет о жизни в изолированном, искусственном городе, где – под Прагой в месте бывшей каменоломни – развивается модель жизни нового поколения, которая предполагает уединение, жизнь «сингл», т. е. без семьи и постоянного партнера, где по-своему решаются насущные вопросы сексуальной жизни, боязни прикосновения к другому, поисков новых путей от человека к человеку. То, что роман предлагает утонченные, софистицированные решения (само собой разумеется, что они не очень реальны), бросается в глаза, но, одновременно, наглядно пока-

¹³ Michal Viewegh: *Zpátky ve hře*. Druhé město–Martin Reiner, Brno 2015. Michal Viewegh: *Biomanžel. Volné pokračování románu Biomanželka*. Druhé město – Martin Reiner, Brno 2015.

¹⁴ См. некоторые наши статьи о М. Вивеге, в том числе: *Český kvázipostmoderní román: poetizace automatismu a zrození „nového člověka“ (Případ nevěrné Kláry Michala Viewegha)*, в: *Retoriki na pametta*. Jubileen sbornik v čest na 60-godišninata na profesor Ivan Pavlov. Fakultet po slavjanski filologii, katedra po slavjanski literaturi. Sofija 2005, s. 498-504. *Lekce tvůrčího psaní a kvázipostmodernistická poetika Michala Viewegha*. Stil 4, Beograd 2005, s. 303-313. *Postmodernism and Quasipostmodernism (Michal Viewegh)*. Neohelicon. Acta Comparationis Litterarum Universarum. Akadémiai Kiadó, Springer, 2006, tomus XXXIII, fasciculus 2, December, s. 37-44. *Žánr prozaického deníku Michala Viewegha, poetika, žánrové tradice a souvislosti*. STIL 10, Beograd 2011, s. 309-322. *Polní (terénní) výzkum ukrajinského sexu Oksany Zabuzko a český kontext* в: *Cestou vzájomnosti. Združenie slovanskej vzájomnosti*, Banská Bystrica 2003, s. 200-211.

¹⁵ См. Ivo Pospíšil: *Próza virtuální autenticity a existenciálního znejistění*. SPFFBU, X 10, „Slavica Litteraria“, s. 5-20.

¹⁶ Miloš Urban: *Urbo kune. Paralelní román*. Argo, Praha 2015.

зывает образ мыслей новых поколений космополитических интеллектуалов, размышляющих уже вне национальных традиций. Роман *Урбо куне* интересным образом перекликается с романом Н. Г. Чернышевского *Что делать?* (образ хрустального дворца как идеального, коллективистского общества будущего); встречаются и аллюзии, связанные с Е. Замятиным, О. Хаксли и Дж. Оруэллом. Роман представляет собой альтернативу бытия новых поколений, особого рода щель, сквозь которую можно увидеть хотя бы обломки для некоторых ужасающего будущего.

Старшие поколения подытоживают свой опыт в мемуарах. О них мы писали в другом тексте¹⁷. Размытость, расфокусирование, неуверенность, эвфемистичность, уклончивость, что тесным образом связано с неохотой ясно разграничить – хотя бы остро субъективно – правду и ложь и попыткой релятивизировать их – это все признаки современного этапа развития мемуарной литературы и мемуарных жанров как таковых как выражения ситуации общества и человека второго десятилетия XXI века.

Именно форма современных мемуаров, их гетерогенность, поливариантность, многожанровость приводят, наконец, к формированию отношений правды и лжи в мемуарах. Метатекстовой или скрытый характер субъективности – в оппозиции к некоторым более или менее классическим мемуарам, о которых и шла речь здесь – еще больше усложняет выражение собственного взгляда на вопрос о реальной и художественной правде и лжи. Постмодернистское понимание виртуальности и неуверенности, амбивалентности правды и лжи сказывается именно в современных мемуарах, связь которых с постмодернизмом лишь периферийная, – это скорее давление современного мира как рационально необъяснимого и вообще непонятного в смысле познания принципов его строения, функционирования, что также связано с вопросом об очевидной и скрытой власти. В таком мире человек чувствует себя одиноким и потерянным.

Авторы старшего поколения иногда отвечают на насущные вопросы молодости, старости и конфликта поколений обращением к прошлому. В случае чешского поэта, переводчика, прозаика и лите-

---

¹⁷ И. Поспишил: *Правда и ложь мемуаров, Prawda i kłamstwo. Problematyka. Interpretacje. Konteksty*, „Conversatoria Litteraria“ 10, Siedlce – Banska Bystrica, 2016 с. 21-35.

ратуроведа композитолога Франтишека Вшетички (рожд. 1932)¹⁸ это роман, описывающий начало чешского национального возрождения в Моравии¹⁹.

В разного рода сборниках публикуются писатели разных поколений, которые связаны между собой резко критическим отношением к изменениям последних двух десятилетий, предлагая свои альтернативы развития, в особенности в связи с предполагаемым, роковым концом света в 2012 г.²⁰.

¹⁸ См. наше обсуждение его творчества: *O kompozici české prózy*. František Všeticka: Tektonika textu. O kompoziční výstavbě české prózy třicátých let. Olomouc 2001, 269 s. KAM-příloha, roč. VIII., 2002, č. 7-8, s. VIII. „Pečlivé čtení“ s genealogickými a komparatistickými přesahy. (František Všeticka: Tektonika textu. O kompoziční výstavbě české prózy třicátých let 20. století. Votobia, Olomouc 2001, 269 s.). Sborník prací Filozoficko-přírodovědecké fakulty Slezské univerzity v Opavě, řada literárněvědná, series scientiae litterarum, A 4, roč. 2002, s. 120-123. *Koláž ostře řezaných portrétů*. František Všeticka: Olomouc literární. Votobia, Olomouc 2002, 240 s., cena a náklad neuvedeny. HOST 2002, č. 8, recenzní příloha, s. IV. *Поэтика композиции и литературоведческая терминология* (František Všeticka: Tektonika textu. O kompoziční výstavbě české prózy třicátých let 20. století. Votobia, Olomouc 2001. František Všeticka: Kroky Kalliopé. O kompoziční poetice české prózy čtyřicátých let 20. století. Votobia, Olomouc 2003. Libor Pavera, František Všeticka: Lexikon literárních pojmů. Nakladatelství Olomouc, Olomouc 2002). Стил 2003, 2, Београд – Бањалука 2003, s. 382-385. *Kvalitní dílo literárněvědné lexikografie* (Pavera, L. - Všeticka, F.: Lexikon literárních pojmů. Nakladatelství Olomouc, Olomouc 2002). Opera Slavica 2003, 3, s. 62. František Všeticka: *Možnosti Meleté*. O kompoziční poetice české prózy desátých let 20. století. Votobia, Olomouc 2005, 300 s. Stil 4, Београд 2005, s. 401-403. *Otakar Bystřina a resuscitace jeho literárního dědictví* (Otakar Bystřina: *Hanácká legenda*. Ed. František Všeticka, il. a grafická úprava Hana Kremplová, Region Věrovany, JUDr. Jaroslav Krempl 2007). KAM-příloha, č. 5, 2007, s. 9-10. *Literární topografie Moravy a Slezska*. František Všeticka: Morava a Slezsko literární. Nakladatelství J. Vacl, Olomouc 2009. http://www.phil.muni.cz/journals/proudy/PROUDY_PHILOLOGIE.htm *Živá literatura i literární věda* (František Všeticka: Rakousko literární. Nakladatelství J. Vacl, Olomouc 2010). Proudy 2011, č. 1, http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2011/1/Ziva_literatura.php#articleBegin.

¹⁹ František, Všeticka: *Otevírání oken. Románový obraz národního obrození v moravském městě*. Memoria, Olomouc 2015.

²⁰ *Almanach Kmene 2015. Od války k válce*. Nakladatelství Kmen, s. r. o., Křenovice 2015. *Almanach Nibiru. Znovu po konci světa*. Unie českých spisovatelů, Balt-East, Praha 2013.

Иначе реагируют на проблемы молодости, старости и конфликтов поколений некоторые чешские поэты, среди них подвергнутый идеологическому остракизму крупный чешский поэт Карел Сус (рожд. 1946). В своих сборниках стихов и особо структурированных поэмах он предельно критически относится к чешской действительности, исходя из своего личного опыта последних двух-трех десятилетий, комментируя, однако, глобальные проблемы современного мира. Его поэзия переполнена аллюзиями, интертекстуальностью, скрытыми намеками, она воинственна, агрессивна, бескомпромиссна²¹.

Особое место в анализе старости, молодости и состояния мира занимает чешский философ Петр Блага (рожд. 1965), который в своей книге 2015 года записывает свои взгляды и переживания в роковом 2012 году; критикуя современное состояние мира и общий миропорядок, он связывает свои заметки с ежедневным опытом университетского преподавателя²². Его книга напоминает жизненное, до сих пор неизданное, произведение в несколько тысяч страниц – рукопись упомянутого Франтишка Каутмана с рабочим названием *Bilance (Баланс)*, о которой писали и соавторы юбилейного каутмановского сборника²³.

Следует учитывать, что мы нарочно пропустили сравнительно много литературных артефактов, созданных младшими поколениями авторов, которые по-новому обсуждают деликатные исторические события чешского прошлого и по-новому, крайне критически рисуют прошлое и перспективы нации, зачастую под влиянием идей европеизма, не учитывая исторические обстоятельства, иногда при оценке прошлых событий игнорируя или ретушируя известные и доказан-

²¹ См. его в последнее время изданные поэтические книги *Apokalypsa podle Joba*. Zdenka Brožová, Periskop, Příbram 2013. *Básně všeho druhu*. Ilustrace Kamil Lhoták. Vydavatelství Zdenka Brožová, Periskop, v edici Báseň na sobotu, sv. 28. Příbram 2015. *Tři vzkazy spáčům*. Vydavatel a tisk Zdenka Brožová, Periskop, Hluboš 133, v edici Báseň na sobotu, sv. 27, Příbram 2015. *Má abeceda*. Ilustroval Vojtěch Kolařík. Typos, tiskařské závody, s. r. o., Klatovy 2014.

²² Petr Bláha: *Týdenní předčasnosti. Soukromé svědectví o roku, ve kterém se mohlo něco stát*. Dauphin, Praha 2015.

²³ См. *Na trnitých cestách života a tvorby*. Sborník příspěvků ze sympozia pořádaného u příležitosti životního jubilea Františka Kautmana. (Praha, 25. ledna 2012, Národní knihovna České republiky). Sestavily Miluša Bubeníková a Radka Hříbková. Národní knihovna ČR – Slovanská knihovna, Praha 2015. См. Опубликованную в нем нашу статью *Plynutí a ukotvení v díle Františka Kautmana*, s. 15-34.

ные исторические факты, переживания старших поколений и их взгляды на прошлое и современность. Можно подытожить так, что полностью зависит от желания и воли новых поколений, как они будут понимать национальную жизнь и идентичность, или понятие нации вообще подавят как ненужное, враждебное идеям нового времени и нового мирового порядка, что они проведут полные ревизии оценочных иерархий, которые до сих пор более или менее действовали и действуют. Это, наверное, проявится решительным образом – при существовании парламентской системы – в выборах будущих лет и десятилетий. Они могут и по-другому вернуться к „нашим двум вопросам“ Губерта Гордона Шауэра²⁴. Все дело будущего, но не только объективных обстоятельств, как показывает и настоящее, много зависит от свободной воли.

Разного рода литературные произведения разных поколений демонстрируют актуальные проблемы молодости и старости в связи с состоянием современного человечества, которое, как утверждают некоторые, находится на грани катастрофы. Литература комментирует это состояние, одновременно участвует в его модификациях, формирует его, сама при этом меняясь и преобразовываясь поэтологически и генерически. Как всегда: насущные вопросы бытия рефлектируются в литературе, и она сама модифицируется лицом к лицу к угрозам современности²⁵.

REFERENCES:

Almanach Ktne 2015. Od války k válce. Křenovice 2015.

²⁴ H. G.: *Naše dvě otázky. Čas, list věnovaný veřejným otázkám*, roč. 1., 1886, 20. 12. См. также Ivo Pospíšil: *Naše dvě otázky aneb Cizí studenti na české univerzitě: problém kultury, kompetence, řízení a moci*, в: *Dialog kultur VII. Katedra slavistiky Pedagogické fakulty Univerzity Hradec Králové ve spolupráci se Společností Franka Wollmana při Ústavu slavistiky FF MU v Brně, Garamond, s. r. o., Hradec Králové 2013, s. 241-249.* Также в: *Česko-slovenské jazykově kulturní vztahy: nová situace*, в: *Jazyk a jazykoveda v interpretácii*. Eds: prof. PhDr. Oľga Orgoňová, CSc., Mgr. Katarína Muziková, PhD., Mgr. Zuzana Popovičová Sedláčková, PhD. Univerzita Komenského v Bratislave, Filozofická fakulta, Katedra slovenského jazyka, Občianske združenie slovenčina, Bratislava 2014.

²⁵ См. и наши текущие рецензии упоминаемых литературных текстов на страницах интернет журнала „Проуды“ („Proudy“): <http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/>, номера 1,2/2015, 1/2016.

- Almanach Nibiru. Znovu po konci světa.* Unie českých spisovatelů. Praha 2013.
- Berdjajew, N.: *Das neue Mittelalter: Betrachtungen über das Schicksal Russlands und Europas.* Darmstadt 1927.
- Berdyajev, N.: *Novoe srednevekov'e: razmyshleniya o sud'be Rossii i Evropy.* Berlin 1924 (Бердяев, Н.: *Новое средневековье: размышления о судьбе России и Европы.* Berlin 1924).
- Berdyajev, N.: *Smysl istorii: Opyt filosofii chelovecheskoj sud'by.* Berlin 1923 (Бердяев, Н.: *Смысл истории: Опыт философии человеческой судьбы.* Berlin 1923).
- Bláha, P.: *Týdenní předčasnosti. Soukromé svědectví o roku, ve kterém se mohlo něco stát.* Praha 2015.
- H. G.: *Naše dvě otázky. Čas, list věnovaný veřejným otázkám, roč. 1., 1886, 20. 12.*
- Hanuš, J. a kol.: *Nostalgie v dějinách.* Centrum pro studium demokracie a kultury. Brno 2014.
- http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2016/1/pospi_sil_originalni_konfese_dneska.php#articleBegin.
- http://www.phil.muni.cz/journals/proudy/PROUDY_PHILOLOGIE.htm
- Kautman, F.: *Alternativy.* Praha 2014.
- Kautman, F.: *Boje o Dostojevského.* Praha 1966.
- Kautman, F.: *Literatura a filosofie.* Praha 1968. F. X. Šalda a F. M. Dostojevskij. Praha 1968.
- Kautman, F.: *Mrtvé rameno.* Praha 1992.
- Kautman, F.: *Naděje a úskalí českého nacionalismu (politický profil V. Dyka).* Praha 1992.
- Kautman, F.: *O českou národní identitu.* Praha 2015.
- Kautman, F.: St. K. Neumann. *Člověk a dílo 1875-1917.* Praha 1966.
- Kautman, F.: *Dostojevskij – věčný problém člověka.* Praha 1992.
- Kautman, F.: *Jak jsme s Jackem hledali svobodu.* Praha 1996.
- Kautman, F.: *K typologii literární kritiky a literární vědy.* Praha 1996.
- Kautman, F.: *Nádhera rovnováhy.* Praha 1969. Masaryk, Šalda, Patočka. Praha 1990.
- Kautman, F.: *O literatuře a jejich tvůrcích. Studie, úvahy a stati z let 1977-1989.* Praha 1999.
- Kautman, F.: *O smyslu oběti. Biblické reflexe.* Praha 2003.
- Kautman, F.: *Opilý satelit.* Olomouc 1966.
- Kautman, F.: *Polarita našeho věku v díle Egona Hostovského.* Praha 1993.

- Kautman, F.: *Prolog k románu*. Praha 1993.
- Kautman, F.: *Román pro tebe*. Praha 1997.
- Kautman, F.: *Svět Franze Kafky*. Praha 1990 (с названием Franz Kafka, 1992).
- Na trnitých cestách života a tvorby. Sborník příspěvků ze symposia pořádaného u příležitosti životního jubilea Františka Kautmana*. (Praha, 25. ledna 2012, sestavily Miluša Bubeníková a Radka Hříbková. Praha 2015.
- Pospishil, I.: *Rozhdenie sredneevropejskoj poetiki (F. Kautman – O. Filip – J. Zogata – M. Viveg)*, v: *Vzaimodejstvie literatur v mirovom literaturnom processe. Problemy teoreticheskoj i istoricheskoj poetiki*. Materialy X mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii v dvuh chastyah. Mezhdunarodnaya asociaciya prepodavatelej ruskogo yazyka i literatury. Grodno 2005, chast' 1, s. 79-91 (Поспишил, И.: *Рождение среднеевропейской поэтики (Ф. Каутман – О. Филип – Й. Зогаата – М. Вивег)*, в: *Взаимодействие литератур в мировом литературном процессе. Проблемы теоретической и исторической поэтики*. Материалы X международной научной конференции в двух частях. Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы. Гродно 2005, часть 1, с. 79-91).
- Pospisil, I.: *Odna sredneevropejskaya sud'ba (Frantisek Kautman kak literaturoved i belletrist)*, v: *Comparative Cultural Studies in Central Europe*. Editors: Ivo Pospíšil (Brno), Michael Moser (Wien). Brno 2004, s. 175-191 (Поспишил, И.: *Одна среднеевропейская судьба (Франтишек Каутман как литературовед и беллетрист)*, в: *Comparative Cultural Studies in Central Europe*. Editors: Ivo Pospíšil (Brno), Michael Moser (Wien). Brno 2004, с. 175-191).
- Pospisil, I.: *Prawda i lozh' memuarov*, v: *Prawda i kłamstwo. Problematyka. Interpretacje. Konteksty*. „Conversatoria Litteraria“, tom 10. Międzynarodowy Rocznik Naukowy. Siedlce – Bańska Bystrzyca 2016, s. 21-35 (Поспишил, И.: *Правда и ложь мемуаров*, в: *Prawda i kłamstwo. Problematyka. Interpretacje. Konteksty*. „Conversatoria Litteraria“, tom 10. Międzynarodowy Rocznik Naukowy. Siedlce – Bańska Bystrzyca 2016, с. 21-35).
- Pospíšil, I.: *Metody, přístupy a typy literární vědy*. (František Kautman: *K typologii literární kritiky a literární vědy*. Praha 1996, 189 s.). SPFFBU, XLVI, D 44, 1997, s. 161-164
- Pospíšil, I.: „*Pečlivé čtení*“ *s genologickými a komparatistickými přesahy*. (František Všeticka: *Tektonika textu. O kompoziční výstavbě české*

- prózy třicátých let 20. století*. Olomouc 2001, 269 s.). Sborník prací Filozoficko-přírodovědecké fakulty Slezské univerzity v Opavě, řada literárněvědná, series scientiae litterarum, A 4, roč. 2002, s. 120-123.
- Pospíšil, I.: *Český kvázipostmoderní román: poetizace automatismu a zrození „nového člověka“ (Případ nevěrné Kláry Michala Viewegha)*. В: *Retoriki na pametta*. Jubileen sborník v čest na 60-godišninata na profesor Ivan Pavlov. Sofija 2005, c. 498-504.
- Pospíšil, I.: *Detail jako emblém doby (František Kautman: O literatuře a jejich tvůrcích. Studie, úvahy a stati z let 1977-1989)*. Praha: 1999, 294 s.). „Slovak Review“, A Review of World Literature Research, vol. XI/2002, No. 2, s. 174-178
- Pospíšil, I.: František Všetická: *Možnosti Meleté. O kompoziční poetice české prózy desátých let 20. století*. Olomouc 2005, 300 s. Stil 4, Beograd 2005, c. 401-403.
- Pospíšil, I.: *Generace v literární vědě, jejich sláva a traumata*. В: Zbyněk Michálek – Josef Šaur (eds): „Mladá slavistika“ IV. *Výzkum slovan-ského areálu: generační proměny*. Brno 2019, c. 7-25.
- Pospíšil, I.: *Generační princip obecně a ve vývoji literatury (ruské) zvláště (obecné úvahy a srovnávací mezislovanská reflexe s několika případovými sondami)*, В: Ivo Pospíšil, Josef Šaur a kol.: *Generační konflikt ve slovanských literaturách a kulturách*. Brno 2016. c. 11-29.
- Pospíšil, I.: *Generační vidění morálky v literatuře (Dva české sborníky z let 1963 a 1985 a próza Jozefa Hnitky)*, В: Vasil Gluchman a kol.: *Kontexty a podoby morálky nedávnej minulosti (Slovensko v európskom a svetovom kontexte druhej polovice 20. storočia)*. „Acta Facultatis Philosophicae Universitatis Prešoviensis“, Prešov 2007, c. 399-411.
- Pospíšil, I.: *Idyla jako výzva a varování*. „Světová literatura“ 1982, č. 2, s. 228-230.
- Pospíšil, I.: *Kautman, František (* 1927 в горах Чехе Будишова)*, В: Alexej Mikulášek, Jana Švábová, Antonín B. Schulz a kol.: *Literatura s hvězdou Davidovou 2. Slovníková příručka k dějinám česko-židovských a česko-židovsko-německých literárních vztahů 19. a 20. století*. Praha 2002, c. 42-48
- Pospíšil, I.: *Koláž ostře řezaných portrétů. František Všetická: Olomouc literární*. Olomouc 2002, 240 s. HOST 2002, č. 8, recenzní příloha, s. IV.
- Pospíšil, I.: *Kvalitní dílo literárněvědné lexikografie (Pavera, L. – Všetická, F.: Lexikon literárních pojmů*. Olomouc 2002). „Opera Slavica“ 2003, 3, c. 62.

- Pospíšil, I.: *Lekce tvůrčího psaní a kvázipostmodernistická poetika Michala Viewegha*. Beograd 2005, c. 303-313.
- Pospíšil, I.: *Literatura a citlivost (F. Kautman)*. "Univerzitní noviny" 2001/12, s. 51-54
- Pospíšil, I.: *Naše dvě otázky aneb Cizí studenti na české univerzitě: problém kultury, kompetence, řízení a moci*. в: *Dialog kultur VII*. Katedra slavistiky Pedagogické fakulty Univerzity Hradec Králové ve spolupráci se Společností Franka Wollmana při Ústavu slavistiky FF MU v Brně, Garamond, s. r. o., Hradec Králové 2013, c. 241-249.
- Pospíšil, I.: *O kompozici české prózy*. František Všeticka: *Tektonika textu. O kompoziční výstavbě české prózy třicátých let*. Olomouc 2001, 269 s. KAM-příloha, roč. VIII., 2002, 7-8, c. VIII.
- Pospíšil, I.: *Originální konfese dneška: ale co dál?* Petr Bláha: *Týdenní předčasnosti. Soukromé svědectví o roku, ve kterém se mohlo něco stát*. Praha 2015. Proudly 2016, 1.
- Pospíšil, I.: *Plynutí a ukotvení v díle Františka Kautmana*. в: *Na trnitých cestách života a tvorby. Sborník příspěvků ze symposia pořádaného u příležitosti životního jubilea Františka Kautmana*. (Praha, 25. ledna 2012, Národní knihovna České republiky). Sestavily Miluša Bubeníková a Radka Hříbková. Národní knihovna ČR – Slovanská knihovna, Praha 2015, s. 15-34.
- Pospíšil, I.: *Polní (terénní) výzkum ukrajinského sexu Oksany Zabuzko a český kontext*, в: *Cestou vzájemnosti. Združenie slovanskej vzájemnosti*. Banská Bystrica 2003, c. 200-211.
- Pospíšil, I.: *Postmodernism and Quasipostmodernism (Michal Viewegh)*. Neohelicon. „Acta Comparationis Litterarum Universarum“. Akadémiai Kiadó, Springer, 2006, tomus XXXIII, fasciculus 2, December, c. 37-44.
- Pospíšil, I.: *Ruští samotáři aneb Obnova personalismu a generačního vidění*. Владимир Бондаренко: *Поколение одиночек*. Москва 2008. „Slavica Litteraria“, X 12, 2009, 2, MU, c. 160-163.
- Pospíšil, I.: *Žánr prozaického deníku Michala Viewegha, poetika, žánrové tradice a souvislosti*. STIL 10, Beograd 2011, c. 309-322.
- Pospíšil, I.: *Поэтика композиции и литературоведческая терминология (František Všeticka: Tektonika textu. O kompoziční výstavbě české prózy třicátých let 20. století. Olomouc 2001. František Všeticka: Kroky Kalliopé. O kompoziční poetice české prózy čtyřicátých let 20. století. Olomouc 2003. Libor Pavera, František Všeticka: Lexikon lite-*

- rárních pojmu*. Olomouc 2002). *Стил* 2003, 2, Београд – Бањалука 2003, с. 382-385.
- Pospíšil, I.: *Literární topografie Moravy a Slezska. František Všeticka: Morava a Slezsko literární*. Olomouc 2009.
- Pospíšil, I.: *Otakar Bystřina a resuscitace jeho literárního dědictví* (Otakar Bystřina: *Hanácká legenda*. Ed. František Všeticka, il. a grafická úprava Hana Kremplová, Region Věrovany, JUDr. Jaroslav Krempel 2007). *KAM-příloha*, č. 5, 2007, с. 9-10.
- Pospíšil, I.: *Próza virtuální autenticity a existenciálního znejistění*. SPFFBU, X 10, „Slavica Litteraria“, с. 5-20.
- Pospíšil, I.: *Živá literatura i literární věda* (František Všeticka: *Rakousko literární*. Olomouc 2010). *Proudy* 2011, č. 1, http://www.phil.muni.cz/journal/proudy/filologie/recenze/2011/1/Ziva_literatura.php#articleBegin.
- Sýs, K.: *Apokalypsa podle Joba*. Zdenka Brožová, Periskop, Příbram 2013.
- Sýs, K.: *Básně všeho druhu*. Ilustrace Kamil Lhoták. Vydavatelství Zdenka Brožová, Periskop, v edici Báseň na sobotu, sv. 28. Příbram 2015.
- Sýs, K.: *Tři vzkazy spáčům*. Vydavatel a tisk Zdenka Brožová, Periskop, Hluboš 133, v edici Báseň na sobotu, sv. 27, Příbram 2015.
- Sýs, K.: *Má abeceda*. Ilustroval Vojtěch Kolařík. Typos, tiskařské závody, s. r. o., Klatovy 2014.
- Urban, M.: *Urbo kune. Paralelní román*. Praha 2015.
- Viewegh, M.: *Bio manžel. Volné pokračování románu Bio manželka*. Brno 2015.
- Viewegh, M.: *Zpátky ve hře*. Brno 2015.
- Všeticka, F.: *Otevírání oken. Románový obraz národního obrození v moravském městě*. Olomouc 2015.